

— Вчера на служебную электронную почту полиции Токио пришла схема новой бомбы Прамайи с пометками о том, как быстро её обезвредить, — в убежище Скотча Хагивара Кенджи передал чертеж Амуру Тоору и Морофуши Хиромицу. — Почерк на схеме идентичен тому, что был на схемах, полученных два года назад. Я сверил его с записями Мацуды, которые остались в его кабинете, и могу с уверенностью сказать, что это почерк одного и того же человека. Можно сделать вывод, что и два года назад схемы бомб нарисовал он.

Морофуши Хиромицу вспомнил о разоблачении Акаи Шуичи в прошлом месяце и согласился:

— Похоже, Мацуда действительно не был сообщником Прамайи... Возможно, мы его ошибочно обвинили.

— Разве он не понимает, как это опасно? — Амуру Тоору был встревожен. — Нет, я должен его найти.

— Конечно, он понимает. Но в сложившейся ситуации у него, вероятно, нет другого выбора, — Хагивара Кенджи понимал чувства Мацуды Джинпея. Окажись он на его месте, то, скорее всего, поступил бы так же.

Морофуши Хиромицу взглянул на Амуру Тоору:

— Рей, ты хочешь найти Мацуду? Не слишком ли рискованно появляться в полиции Токио в образе Амуру Тоору?

— Нет, я подожду его в другом месте, — покачал головой Амуру Тоору. — Не волнуйся, я буду осторожен.

На следующий день вечером Амуру Тоору подждал Мацуду Джинпея на пути к его квартире и вскоре встретил его.

— Амуру?

Мацуда Джинпей не ожидал увидеть его. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что рядом никого нет, он заговорил:

— Что-то случилось?

— Мацуда, в тот день в больнице... Я был резок, прости, — тихо произнес Амуру Тоору.

Мацуда Джинпей на мгновение застыл, а затем понял, что тот имеет в виду. Несмотря на то,

что он жаждал заботы от друзей, он не хотел подвергать их опасности в такое время и поэтому изобразил безразличие:

— Амуро Тоору, не возомни о себе слишком многого. Ты мне безразличен, и твои слова меня не заденут. У меня есть дела, я пошел.

— Мацуда, послушай, — Амуро Тоору схватил его за руку. — Ты в опасности, в ближайшее время старайся не ходить один. Прамайя установила бомбы за границей, и все они обезврежены. Она может захотеть мести!

— Я же сказал, что Прамайя — мой сообщник. Так чего ты боишься? Она мне ничего не сделает, — Мацуда Джинпей раздраженно отдернул руку и отвернулся: — Уходи и не мешай мне.

— Мы не можем бросить тебя, — Амуро Тоору не дал себя обмануть колючим видом.

— Поэтому я и прошу тебя уйти, — подумал Мацуда Джинпей. Неужели он хочет, чтобы Амуро пострадал от возможного взрыва?

Амуро Тоору посмотрел ему прямо в глаза:

— Мацуда, ты знал, что Рай — агент ФБР? Ты связался с ним раньше, должно быть, у тебя с ФБР было какое-то соглашение?

— Я же говорил, что не знаю никакого Рая. Уходи, — холодно ответил Мацуда Джинпей.

Видя, что тот непреклонен, Амуро Тоору ничего не оставалось, как отпустить его.

Он проводил взглядом удаляющуюся высокую фигуру, а затем, достав мобильный телефон, позвонил коллеге:

— Исикава, в ближайшее время помоги мне отслеживать местоположение телефона Мидзуки Рёудзи из четвертого отдела полиции общественной безопасности. Мне нужно убедиться, что он в безопасности. Если заметишь что-то подозрительное, сразу сообщи мне.

После того, как все новые бомбы были обезврежены полицией разных стран, разъяренная Прамайя снова приехала в Японию. Она уже выяснила, что Мидзуки Рёудзи из отдела полиции общественной безопасности — это фальшивое имя, которым прикрывался Мацуда Джинпей, и несколько дней тайно следила за ним, решив найти удобный момент, чтобы покончить с ним раз и навсегда.

Мацуда Джинпей знал, что за ним следят. Делая вид, что ничего не замечает, он после работы не вернулся сразу в квартиру, а стал бродить по улицам, намеренно заманивая преследователя в ловушку.

Проходя мимо пятизвездочного отеля, Мацуда Джинпей услышал, как кто-то звонит в полицию и сообщает, что на восемнадцатом этаже установлена бомба, которая взорвется через шесть минут.

— Времени нет, ждать саперов уже поздно. Я полицейский, позвольте мне заняться этим, — Мацуда Джинпей предъявил удостоверение ответственному за отель и поднялся на лифте на нужный этаж, где обнаружил бомбу.

Как только он обезвредил бомбу, он услышал, как открылась дверь в лестничную клетку позади него. Женщина с золотистыми волосами и голубыми глазами держала в руке длинный нож. Её взгляд был полон мрачной жажды убийства. В тот момент, когда их взгляды встретились, в голове Мацуды Джинпея раздался знакомый электрический звук: "Дзинь...".

— Умри! — крикнула Прамайя и взмахнула ножом.

Мацуда Джинпей ловко увернулся, едва избежав лезвия. Он посмотрел на дверной косяк, рассеченный одним ударом Прамайи, и стиснул зубы.

— Чёрт...

У Мацуды Джинпея не было оружия. Ножницы и отвертка были слишком короткими, чтобы противостоять длинному ножу. Поскольку ждать лифт было уже некогда, а дверь в лестничную клетку была заблокирована Прамайей, он побежал по коридору в поисках укрытия.

Ему удалось найти пустую комнату. Не успел он закрыть дверь, как Прамайя уже бросилась на него, сверкая, словно призрак, острым лезвием. Мацуда огляделся, схватил стоявшее в углу зеркало в полный рост и, не раздумывая, толкнул его в сторону Прамайи.

Острый нож со звоном ударился о тонкую зеркальную поверхность, осколки разлетелись в разные стороны, ранив обоих. Барабанные перепонки Мацуды Джинпея заболели от звука бьющегося зеркала, у него заложило уши, но это не помешало ему действовать. Пользуясь суматохой, он пнул по руке Прамайи, в которой был зажат нож. Тот со звоном упал на пол, и Мацуда хотел было поднять его, но тут его повалили на пол.

Он тут же схватил Прамайю за запястья, чтобы помешать ей схватить нож. Они оказались на полу в крепкой хватке друг друга. Осколки зеркала впивались им в кожу, окрашивая тела кровью.

Мацуда Джинпей крепко держал преступницу, игнорируя удары ногами в живот. Некоторое

время они боролись, но вскоре силы стали покидать обоих, хотя они и не смели ослабить хватку.

Прамайе удалось высвободить одну руку, но до ножа она дотянуться не могла. Тогда она подняла с пола осколок зеркала и полоснула им левую руку Мацуды Джинпея.

— Если я лишу тебя руки, ты больше не сможешь обезвреживать бомбы, — ухмыльнулась она. Её красивое лицо исказилось в ужасной гримасе.

Мацуда Джинпей ничуть не испугался ее угроз:

— Тогда я лишу тебя руки, чтобы ты больше не могла делать бомбы.

С этими словами он свободной рукой поднял осколок зеркала и с силой вонзил его в ладонь Прамайи.

От боли Прамайя ослабила хватку. Мацуда воспользовался этим, чтобы вырваться, и уже потянулся за ножом, но его прижали к стене.

В комнате разгорелась смертельная схватка. Когда они оказались у окна, Прамайя оступилась и начала падать. Инстинктивно она вцепилась в то, что было рядом, и Джинпей, не ожидавший такого поворота, полетел вниз вместе с ней.

Тело Прамайи повисло в воздухе. Внизу мерцали огни ночного города. Она вцепилась в левую руку противника, а тот в отчаянии пытался удержать пальцами край подоконника.

Левая рука Мацуды Джинпея кровоточила. Прамайя тянула его вниз, причиняя адскую боль. Вероятно, у него было растяжение связок. Он смотрел на болтающуюся в воздухе иностранку и не мог сдержать саркастической усмешки — только что она пыталась повредить эту руку, а теперь её жизнь зависела от неё.

В обычной ситуации благодаря отличной физической подготовке полицейского он мог бы подтянуться, даже держась за подоконник лишь одной рукой. Но сейчас его левая рука была ранена, и Прамайя изо всех сил тянула его вниз, не давая ему ни единого шанса.

Мацуда посмотрел вниз. Возможно, из-за того, что этот отель был довольно дорогим, вокруг было тихо, и поблизости не было прохожих.

— Это восемнадцатый этаж. Если я отпущу тебя, мы оба разобьемся.

Яркий лунный свет отражался в его голубых глазах, делая их похожими на два кристально чистых озера. Мужчина улыбнулся.

— Я не позволю тебе снова убивать... Почему бы нам просто не умереть здесь вместе?

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260287>